

Е. И. Головач

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX века

В статье исследуются социальные проблемы, которые существовали на территории Беларуси в начале XX века. Автор установил, что наибольшего внимания требовали к себе аграрный и рабочий вопросы, проблема народного образования, которые нуждались в незамедлительном решении. Несмотря на некоторые мероприятия, проводившиеся для выхода из той сложной ситуации, которая наблюдалась в рассматриваемый период времени, в полной мере эти проблемы так и не были решены из-за нежелания правительства идти на существенные уступки в их решении, а также из-за многочисленных разногласий в видении выхода из создавшегося положения.

Введение

Долгое время социальные проблемы на территории Российской империи практически не затрагивались. Необходимость проведения широкомасштабных социальных реформ особенно четко обозначилась на рубеже XIX–XX веков, когда общественные потрясения подтолкнули правительство к преобразованиям.

Задачей статьи является рассмотрение и характеристика социальных проблем, существовавших на территории Беларуси в начале XX века.

Результаты исследования и их обсуждение

В конце XIX – начале XX веков самыми болевыми социальными проблемами, требовавшими незамедлительного решения, являлись аграрный и рабочий вопросы, а также проблема народного образования.

Рассмотрим каждую проблему в отдельности.

В социальной политике любого государства важное место занимает рабочий вопрос. В Российской империи существование этого вопроса долгое время не признавалось ни правительством, ни частью общества. Но уже после 19 февраля 1861 года, когда «на бирже труда появился свободный рабочий, тогда явились договорные отношения между капиталистом и рабочим, возникла так называемая капиталистическая промышленность, возник и рабочий вопрос» [1, 2]. Но правительство по-прежнему продолжало игнорировать эту проблему, считая, что если между рабочими и возникают волнения, то совсем не на экономической почве, связанной с недовольством рабочих своим положением, а исключительно под влиянием тех людей, которые хотят втянуть рабочих в политическую борьбу [1, 2].

Первые законы, касавшиеся решения данной проблемы, появились только на рубеже XIX–XX веков. Так, 1 июня 1882 года был издан закон о труде малолетних на фабриках и заводах, 3 июня 1885 года – закон об отмене ночной работы женщин и подростков, в июне – октябре 1886 года – законы о штрафах, расчетных книжках, 2 июня 1897 года – закон о введении обязательных неоплачиваемых праздничных дней, в июне 1903 года – законы об ответственности предпринимателей за увечья и фабричных старостах и т. д. [2, 60, 66, 95, 113].

Следует отметить, что в рассматриваемый период времени жизненный уровень основной части рабочего класса России оставался низким, а условия их труда и быта – крайне тяжелыми. В начале XX века продолжительность рабочего дня в России по-прежнему была выше, чем во многих других странах. Так, в 1900 году рабочий день в Великобритании равнялся в среднем 9 часам, в США – 9¼, во Франции – 10½, в Германии – 10¾, в Италии – 11 часам. В России в 1899–1902 гг. его продолжительность составляла 11–11,4 часа [3, 25].

Заработная плата русских рабочих по сравнению с заработками рабочих стран Западной Европы и США напротив была значительно ниже (по сравнению с США, например, более чем в 4 раза). При этом очень велика была разница в зарплате рабочих различных профессий и разного уровня квалификации. Особенно низкой была заработная плата в текстильной промышленности, где трудилась половина всех фабрично-заводских рабочих [3, 25].

В конце XIX века, по данным первой Всероссийской переписи населения 1897 года, грамотных рабочих в Европейской России было лишь 40%. Низкая грамотность рабочего населения объяснялась, прежде всего, плохой постановкой в России начального школьного образования и отсутствием закона о всеобщем и обязательном начальном обучении [3, 26].

Таким образом, на рубеже XIX–XX веков рабочие постоянно ощущали свое бесправие. Они жаловались на тяжелые условия труда: продолжительный рабочий день, низкую заработную плату, «прижимки» администрации и мастеров, а также плохое питание и жилье. Именно эти вопросы находились в центре забастовочной борьбы рабочих, которая представлялась серьезной проблемой для царского правительства дореволюционной России [4, 41].

В связи с этим исследователь жизни заводских рабочих П. Тимофеев отмечает: «Глухое брожение, происходящее в мастерской, все чаще и чаще вырывается наружу в виде беспорядков, забастовок, уличных демонстраций, и, несмотря на все репрессивные меры, которыми подавляются подобные беспорядки, волнения в мастерской не утихают» [5, 25].

На тяжелое материальное положение рабочих обращал внимание в 1909 году известный российский экономист первой половины XX века С. Н. Прокопович: «Заработок русского рабочего недостаточен для воспитания детей; о содержании же потерявших трудоспособность стариков не может быть и речи» [5, 28].

Кроме тяжелого экономического положения, рабочие остро ощущали произвол администрации предприятий и местных властей. На съезде окружных и старших фабричных инспекторов, который прошел в Петербурге весной 1895 года, было отмечено: «...Требования, которые выставляют рабочие, за редкими исключениями, не направлены против основ существующего строя. Главнейшие требования – весьма скромные пожелания и притом узкопрофессионального характера. Так, под свободой собраний они разумеют право обсуждать свои нужды и изыскивать пути к улучшению своего положения; свобода слова представляется им в виде возможности законными способами заявлять о своих нуждах; под неприкосновенностью жилища и личности они разумеют освобождение рабочего от постоянного страха ареста и насильственного вторжения в его жилище за одно только то, что он заявляет о своих нуждах и предъявляет требования об изменении условий найма...» [4, 41].

Поэтому неудивительно, что при таком положении дел рабочие устраивали забастовки. Так, в мае-июне 1907 года в Бобруйском уезде Минской губернии происходила забастовка на лесопильном заводе Шульца. Рабочие оставили работу и предъявили администрации завода следующие требования: 1) сократить рабочий день на 1 час (теперь работать приходится с 7 часов утра до 8 часов вечера и 1½ часа дается на обед); 2) улучшить квартиры, построить баню; 3) для работников сделать свой магазин; 4) заменить управляющего; 5) по-людски обходиться с рабочими; 6) оказывать рабочим помощь деньгами при получении ими травмы на работе; 7) заплатить все деньги за три дня прошлой забастовки и за все время нынешней, пока она не закончится [6, 5].

В 1907 году в местечке Сморгонь Ошмянского уезда Виленской губернии произошла забастовка сапожников. До этой забастовки продолжительность рабочего дня составляла по 15 часов в сутки. В результате забастовщики добились того, что стали работать 9 часов: с 8 часов утра до 6 часов вечера, и 1 час выделялся на обед [7, 4].

В 1907 году в Витебске особенно остро ощущалась проблема безработицы и безработных. Причин безработицы было очень много: общий торговый и промышленный кризис, застой в делах, локауты заводчиков, крупных предпринимателей и т. д. Для того чтобы помочь безработным, в городе собирались пожертвования, устраивались концерты, вечера, лотереи и другое. Но эти мероприятия не могли решить проблемы, так как при существовании коренных причин, вызвавших экономический кризис, избавиться от существования безработицы было невозможно [8, 2].

Еще одной значимой социальной проблемой следует назвать аграрный вопрос. Так же, как и рабочие, крестьяне находились в тяжелом положении. К 1905 году пригодная для земледелия земля в Европейской России распределялась следующим образом: из 280 млн. дес. 101,7 млн. дес. составляли частновладельческие земли, 138,8 млн. дес. – наделные, 39,5 млн. дес. – казенные и учреждений [9, 106].

По сравнению с Россией, в Беларуси процент частновладельческих земель в общей площади земель был выше. Из 18,2 млн. дес. частновладельческая земля составляла 10,4 млн. дес. (57%), наделная – свыше 6 млн. (33,2%), земли казны, церкви и прочее – 1,8 млн. (9,8%) [9, 107]. После отмены крепостного права белорусские крестьяне получили землю в подворное владение. На каждый двор или семью были отведены земельные участки, для отдельных волостей и обществ неодинаковые. Средние размеры участка колебались около «уволови», то есть 18–20 десятин, чаще, снижаясь до 16, 12 и даже 6 десятин и в редких случаях увеличиваясь до 24–30 десятин, где земля была малопродуктивной или неудобной для обработки [10, 2]. В целом по Беларуси почти 43% крестьянских дворов имели надел только до 8 десятин на двор, в то время как для самостоятельного ведения хозяйства в здешних условиях требовалось 15–20 десятин [9, 107].

Крестьяне страдали от малоземелья, они почти не имели леса, необходимых покосов и пастбищ для скота. Отрицательно на крестьянском хозяйстве сказывалась и чересполосица. В западных губерниях крестьянские полосы из-за того, что они были очень узкими, получили название «шнуров». Крестьяне должны были выполнять многочисленные поборы, платить налоги, нести натуральные повинности. К этому всему следует добавить слабую земледельческую технику и низкую урожайность.

Судя по газетным вырезкам, аграрный вопрос на территории Северо-Западного края начал обостряться в начале XX века. Газеты отмечали, что аграрное движение с наибольшей силой проявлялось в Гродненской и отчасти Ковенской губерниях и носило форму сельскохозяйственных забастовок. По сообщениям газет, эти забастовки носили совершенно мирный характер, хотя были случаи недопущения пришлых рабочих к работе. В большинстве экономий были заявлены следующие требования: «1) увеличить поденную плату вдвое; 2) сократить рабочий день до 12 часов в сутки, а не с восхода и до заката солнца, как теперь; 3) улучшить харчи и 4) безусловно, вежливое обращение с рабочими» [11, 4].

В отделе сельскохозяйственной статистики при Главном Управлении Земледелия и Землеустройства в 1906 году имелись следующие данные о количестве безземельных крестьянских дворов: в Могилевской – 8,3%; в Минской – 9,7%; в Витебской – 5,9%; в Виленской – 17,3%; в Ковенской – 75%; в Гродненской – 6,8% [12, 4].

Газета «Минское слово» в 1908 году отмечала, что в Витебской губернии в последнее время наблюдается некоторый подъем земледельческой культуры, благодаря полезной деятельности сельскохозяйственных обществ и земледельческих кружков. Во главе их находилось витебское общество сельских хозяев, которое имело богатые материальные средства, устроило свой земельный банк и вело широкую торговлю сельскохозяйственными продуктами. Но это общество состояло в основном из помещиков-поляков, которые больше всего заботились о своих сословно-национальных интересах. Русских помещиков в губернии было очень мало, но, несмотря на это, они тоже начали проявлять инициативу, участвуя в деятельности земледельческих кружков. Таких кружков в губернии насчитывалось свыше 20; в большинстве под руководством поляков, но некоторые успешно действовали и под руководством русских землевладельцев. Крестьяне принимали активное участие в деятельности этих кружков и даже успели кое-чему научиться, например: начали применять у себя искусственное минеральное удобрение, вводить травосеяние и вслед за пробными посевами трав уже начинали переходить к многополью, что в особенности часто наблюдалось в северных уездах, где жило более предприимчивое население, среди которого было немало латышей [13, 3].

На рубеже XIX–XX веков проблема народного образования и просвещения занимала особое место как в России, так и в Беларуси. Положение начального народного образования наиболее ярко характеризует процент учащихся начальных школ ко всему населению. В 1894 году этот показатель для белорусских губерний был следующим: Виленская – 2%, Витебская – 2,1%, Гродненская – 3,3%, Ковенская – 1%, Минская – 2,5%, Могилевская – 3,8% [14, 521].

А. Цвикивич отмечает, что, по сравнению с развитием начального образования в 60–70-е гг. и 80–90-е гг. XIX века, в последнее двадцатилетие в Беларуси был достигнут «достаточно высокий уровень народного образования» [15, 244–245].

В начале XX века, несмотря на значительные изменения в области народного образования, Беларусь уступала центральным губерниям России по материально-техническому обеспечению школы и по некоторым другим важным показателям развития образования. Это можно объяснить тем, что в Северо-Западном крае политика царизма была направлена на расширение начальной школы, сдерживание среднего и ограничение высшего образования.

Следует отметить, что в начале XX века в области образования происходят изменения. В среде всех классов и слоев населения усиливается тяга к знаниям. Реформами П. А. Столыпина было предусмотрено введение в России всеобщего начального образования, однако до революции оно так и не было осуществлено.

Система образования как в России, так и в Беларуси сохранила от прошлого очень много пережитков и была построена таким образом, чтобы обеспечить преимущество имущим классам и затруднить продвижение по социальной лестнице представителям низов населения.

Однако сумма расходов на образование с каждым годом увеличивалась. Так, по смете Министерства народного просвещения на 1907 год сумма расходов по народному образованию составляла 52 800 000 рублей. Сравнительно с суммой расходов в 1906 году ассигновка увеличилась на 8 000 000 рублей. На начальное народное образование ассигновка увеличена на 5 500 000 рублей, на среднее – на 1 200 000 рублей, высшее – на 1 300 000 рублей [16, 1].

Но, несмотря на все меры, принимаемые Министерством народного просвещения, ситуация в Северо-Западном крае оставалась достаточно тяжелой. Так, в 1909 году были подведены итоги по вопросу о положении народного образования в Могилевской губернии. В результате оказалось, что во всей губернии процент неграмотных детей школьного возраста составлял 73,4%, а по уездам эта цифра колебалась от 64% (в Гомельском уезде) до 81% (в Могилевском) [17, 3]. Таким образом, Могилевская губерния, по сравнению с другими губерниями, находилась чуть ли не первом месте по числу неграмотных детей школьного возраста и даже в почти совершенно безграмотной России побила рекорд невежества.

Если губернии Северо-Западного края расположить по порядку относительно того, сколько школ в 1906 году приходилось на число жителей, то можно увидеть следующую картину: Гродненская – 1 298,8; Могилевская – 1 509,8; Виленская – 1 683,1; Минская – 1 972,8; Витебская – 3 853,5 [18, 3].

Для того чтобы улучшить ситуацию, правительство выделяло деньги на открытие начальных народных училищ. Так, в 1908 году на нужды начальных училищ Виленского учебного округа предполагалось отпустить до 600 000 руб., в том числе на губернии: Минскую – 140 000 руб., Могилевскую – 170 000 руб., Витебскую – 75 000 руб., Виленскую – 78 000 руб., Гродненскую – 87 000 руб. и Ковенскую 50 000 руб. [19, 2].

Таким образом, в Минской губернии предстояло открыть до 200 новых начальных народных училищ. Новый кредит, предполагаемый к постоянному отпуску для Минской губернии, назначался собственно на жалованье учительскому персоналу, все же хозяйственные расходы по содержанию училищ должны были быть приняты на средства местного земства и крестьянских обществ. Какую долю расходов должно было на себя взять местное земское самоуправление и крестьянские общества, оговорено не было [19, 2].

В начале 1908 школьного года в шести губерниях Северо-Западного края (Виленской, Минской, Гродненской, Витебской, Могилевской и Ковенской) было всего 2 249 народных школ. Затем открыли еще 512 школ: в Виленской – 42, Витебской – 115, Гродненской – 44, Ковенской – 42, Минской – 105 и Могилевской – 164 [20, 6].

Отмечалось, что в 1908 году в Виленской губернии планировалось открыть 9 городских училищ, а в результате открыли только одно (в Вильно). В местечках нет денег на квартиру для училищ, поэтому в них их и не открывают [20, 6].

Учителя не всегда вовремя получали заработную плату и пенсии. Например, в 1907 году в Слонимском уезде Гродненской губернии два месяца учителя не получали пенсии. Хуже всего приходилось тем учителям, у которых были семьи: «И кидаць гэтую службу нима як, дый шмат ужо састарылісь, вучачы весковых дзяцей, страцілі сілы і здароўе ў халадных пыльных і душных класах» [21, 7].

Еще одной проблемой называлась нехватка школ в Беларуси: «...дзеці растуць у цемноці, сьвет навукі не прасьветляе іх галавы, а цемнаму чалавеку цяперашнім часам цяжка прыходзіцца жыць» [21, 7]. Например, в 1907 году в городские училища и низшие школы города Вильно всего было подано 820 прошений, а принято же только 410 человек. Таким образом, ровно половина молодых людей вынуждена была вернуться в свои родные места ни с чем [22, 5].

Выводы

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в начале XX века на территории Российской империи существовал ряд социальных проблем, которые необходимо было решать как можно скорее. Среди всех проблем наибольшего внимания требовали аграрный и рабочий вопросы, а также проблема народного образования. Но на эти вопросы правительство долгое время не обращало никакого внимания.

Во-вторых, социальные проблемы как на территории всей Российской империи, так и в Беларуси в частности имели одинаковые черты. Так, в аграрном вопросе можно выделить следующие моменты: малоземелье крестьян, нехватка леса, покосов и пастбищ для скота, многочисленные повинности и налоги, которые также тяжелым бременем ложились на плечи крестьян; в рабочем вопросе – тяжелые условия труда и быта рабочих, низкая заработная плата и низкий уровень грамотности, отсутствие страховых законов; что же касается проблемы народного образования, то здесь главным следует отметить нехватку школ.

Літаратура

1. Витебск, 29-го января // Витебский голос. – 1906. – 29 янв. – С. 2.
2. Лаврычев, В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917 гг.) / В. Я. Лаврычев. – М.: Мысль, 1972. – 340 с.
3. Бойко, Т. В. Рабочие в России и культура (Полемика на страницах консервативной и либеральной периодики начала XX века) / Т. В. Бойко; под ред. С. В. Тютюкина. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 1997. – 158 с.
4. Кирьянов, Ю. И. Рабочие в России на рубеже XIX–XX веков / Ю. И. Кирьянов // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 40–53.
5. Рабочие в России: исторический опыт и современное положение: сб. науч. ст. / под ред. Д. О. Чуракова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 304 с.
6. Сельчук, С. З Беларусі і Літвы / С. Сельчук // Наша Ніва. – 1907. – 6 (19) ліпца. – С. 5.
7. С. Д. З Беларусі і Літвы / С. Д. // Наша Ніва. – 1907. – 14 (2) серпня. – С. 4.
8. Борин, С. К вопросу о безработице / С. Борин // Витебский голос. – 1907. – 9 мая. – С. 2.
9. Мартюхова, М. А. На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с выборами и деятельностью Государственной Думы в России (август 1905 – июль 1906) / М. А. Мартюхова; под ред. Т. Е. Солодкова. – Минск: Наука и техника, 1986. – 141 с.
10. А. В. К аграрному вопросу в Белоруссии / А. В. // Белая Русь. – 1906. – 13 мая. – С. 2.
11. К аграрному движению // Витебский голос. – 1906. – 6 авг. – С. 4.
12. Разные известия. О количестве надельных земель в Европейской России // Витебский голос. – 1906. – 27 авг. – С. 4.
13. Областной отдел // Минское слово. – 1908. – 7 марта. – С. 3.
14. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / Ш. И. Ганелина [и др.]; под общ. ред. А. И. Пискунова. – М.: Педагогика, 1976. – 600 с.
15. Цвікевіч, А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі у XIX і пачатку XX ст. / А. Цвікевіч; пасляслоўе А. Ліса. – 2-е выд. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
16. Столичные известия // Витебский голос. – 1906. – 17 дек. – С. 1.
17. А. Л. К вопросу народного образования. О школе повышенного типа в Могилевской губернии / А. Л. // Могилевский вестник. – 1909. – 10 (23) июля. – С. 3.
18. Пятницкий, А. По вопросу о всеобщем обучении. Вильно / А. Пятницкий // Белая Русь. – 1906. – 27 мая. – С. 3.
19. N. N. Новые кредиты на народное образование / N. N. // Минское слово. – 1908. – 30 янв. – С. 2.
20. Свой. З Беларусі і Літвы / Свой // Наша Ніва. – 1908. – 20 (3) мая. – С. 6.
21. Берэбэндзя. З Беларусі і Літвы / Берэбэндзя // Наша Ніва. – 1907. – 20 ліпца. – С. 7.
22. Халімон с-пад Пушчы. З Беларусі і Літвы. Г. Вільня / Халімон с-пад Пушчы // Наша Ніва. – 1907. – 14 (2) серпня. – С. 5.

Summary

Social problems, which existed on the territory of Belarus at the beginning of the 20th century, are being researched in this article. The author has found out that agricultural and labour questions, the problems of public education are required the most attention and needed to be solve immediately. In spite of the some actions which were hold on, these social problems were not solved fully because the government didn't want to compromise substantially to solute these problems. Also there were numerous disagreements in the finding the way out of that situation.

Поступила в редакцию 16.02.09.